

Фресковая роспись часовни на нижнем ярусе т. н. Георгиевской башни сохранилась лишь в виде отдельных небольших пятен. Исходя из архивных данных, можно утверждать, что здесь было помещено изображение Деисуса и медальон с изображением Агнца с лабарумом.

Фреска на арке входа во двор консульского замка была зафиксирована во время реставрации 70-х гг. XX века. В настоящее время она визуально не различима. Судя по архивным данным, она представляла собой изображение Христа, сидящего на троне.

Фреска часовни в цистерне Дозорной башни в 20-х гг. XX в. еще прослеживалась. Сейчас сохранилась в виде отдельных небольших пятен. Исходя из архивных данных, вероятно, здесь было помещено изображение Божьей Матери Милосердие.

Фрески храма Двенадцати Апостолов стали известны с начала XIX в. и атрибутировались как «Тайная вечеря». Уже в середине этого столетия они были слабо различимы, и реконструкция, предпринятая Д. М. Струковым, является не более, чем гипотезой.

Vadim Maiko

The Institute of Archaeology of Crimea, Russia

FRESCO ART OF MEDIEVAL SOLDAJA: REVIEW OF SOURCES

In the art of medieval Soldaja a special place is occupied by pieces of fresco paintings of different buildings in the city. Every surviving fresco of Soldaja presents a unique phenomenon. A fresco painting partly survived only in “Temple with an arcade”. There are archive materials about painting in the temple of the Twelve Apostles, in chapels on the lower storey in the so-called Georgievskaja and Dozornaja towers and Consular fortress. Fragments of fresco paintings were discovered in a temple on the area of Barbakan, in chapels on the first tier of the tower of Jacopo Torsello, in the temple on the south-west area of Posad, in the temple of Paraskeva, in the monastery of St. Panteleimon on the south slope of mountain Perchem, and in the monastery in the natural boundary of Dimitraki. Among the surviving frescos of Genoese Soldaja, related to the painting of the Italian Renaissance, we will mention the following.

The fresco of “Temple with an arcade” was discovered in 1958 during repair work. In spite of its debatable character, it is possible to consider that the fresco is related to traditions of Italian painting of the 14th and first half of the 15th centuries.

A fresco painting of the chapel on the lower storey of the Georgievskaja tower is preserved only in a few small fragments. It is possible to assert from the archival data that an image of Deisis and a medallion with an image of Lamb with a labarum were placed here.

A fresco on the arch in the court of the Consular fortress was revealed during restoration in the 1970s. At present, it is not very clear. Judging from the archival data, it was an image of Christ, sitting on a throne.

The fresco of a chapel in the cistern of the Dozornaja tower is now preserved in a few small fragments. According to archival data, the image of the Mother of God of Mercy was probably placed here.

Frescos of the church of the Twelve Apostles were known from the beginning of the 19th century and are interpreted as the “Last Supper”. Already by the middle of this century they were poorly distinguished and their reconstruction, undertaken by D. M. Strukov, is no more than a hypothesis.

Егорова Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

«Херувим» из иллюстративного ряда «SPECULUM THEOLOGIAE»

Коллекция иллюстраций-диаграмм «Зерцало теологии» (*Speculum theologiae*) — особый тип книжной миниатюры латинского средневековья времени его расцвета, XIII в., и представляет

собой самое яркое и концентрированное визуальное воплощение католической дидактики эпохи зрелого средневековья. Появление этого жанра немислимо вне контекста богословия, философии и литературы века схоластики.

В центре нашего внимания находится миниатюра со схематичным рисунком херувима. Он является не только изображением, но и таблицей, в которую вписаны основные положения трактата Алана Лилльского «Шестикрылый херувим» (*De sex alis*). На примере нескольких рукописей мы прослеживаем становление и развитие этой иконографии. Подробно рассмотрев и проанализировав каждую миниатюру, мы стремились понять и проследить, каким именно образом в этих специфических изображениях выражено сосуществование и взаимное влияние слова и образа. Также мы старались соотнести рассматриваемую иконографическую схему с другими дидактическими визуальными диаграммами, входящими в корпус *Speculum theologiae*, и представить ее не как обособленную иллюстрацию схолистического трактата, но как часть целого комплекса миниатюр.

Для того чтобы выполнить эту работу, нам пришлось прочесть (в русскоязычной науке впервые) тексты внутри таблиц-иллюстраций, изображающих херувимов, перевести их и понять механизм работы подобной схемы: как сопоставлены изображения и тексты, как они занимают свои иногда взаимозаменяемые, иногда несводимые друг к другу места, как именно создается в этот Золотой век схематического богословия такая исключительная иконография.

Визуальные диаграммы, будучи сугубо латинской средневековой формой книжной иллюстрации, ставят перед исследователями целый ряд вопросов, касающихся как богословия, так и собственно иконографии. Однако обобщающих работ, где были бы затронуты и рассмотрены все проблемы, связанные с диаграммами «Зеркала теологии», в отечественной и зарубежной историографии, к сожалению, практически нет. Именно это и определяет актуальность выбранной темы.

Anastasia Egorova

Lomonosov Moscow State University, Russia

“CHERUBIM” FROM THE COLLECTION OF MINIATURES “SPECULUM THEOLOGIAE”

The paper is dedicated to the visual diagrams of the Latin Middle Ages at a time of prosperity in the 13th century, which is a very distinctive type of book miniature. In particular, this work covers the collection of diagrams known as the ‘Mirror of Theology’, acknowledged to be the most prominent visual representation of Catholic didactics of the time.

Our focus is on a miniature with a schematic drawing of a cherub. It is not only an image, but at the same time is also a table, where the main points of the ‘Six-winged Cherub’ tract by Alan of Lille (*De sex alis*) are written in. The emergence and development of this iconography can be traced through several manuscripts. By the detailed analysis of each of the miniatures, we sought to understand and trace how exactly the coexistence and interrelation of word and image is expressed in these pieces. Furthermore, we attempted to compare this iconography to other didactic visual diagrams belonging to *Speculum Theologiae* and present it as a part of the set of miniatures rather than a separate illustration.

In order for this paper to be accomplished, for the first time in the Russian language bibliography, the tables of the above-mentioned manuscript were read and translated. The way in which the illustrations were composed was analysed, including how exactly the images and texts correspond with each other, and how they take their, at times, interchangeable and, at times, irreducible places.

Visual diagrams raise a wide plethora of questions and issues in the scientific community. Unfortunately, there are no fundamental works that would cover and analyse all issues related to the diagrams of ‘Mirror of Theology’ in Russian or in international historiography. This is what determines the high relevancy of the chosen topic.